

«Нет!»

Гарри с криком проснулся и сел в постели прямо, его кожа была бледной и липкой, а пересекающиеся участки рубцовой ткани на груди выделялись четкими красными линиями. Дрожащей рукой он потянулся к очкам на прикроватной тумбочке.

Кокон из простыней запутался вокруг его ног, ограничивая свободу движений, и он издал разочарованный рык, когда тумбочка оказалась дальше, чем ожидалось, и дотянуться до нее не удалось ни на фут. Выругавшись, он оттолкнулся ногами, чтобы освободиться от одеял. Сны о том, как Волан-де-Морт возвращается к жизни и убивает всех его друзей, всегда вызывали у него раздражение, и сегодняшний день не стал исключением.

После окончания войны кошмары стали сниться чаще. Отсутствие психопата с манией величия, стремящегося покончить с его жизнью, стало серьезной переменной, которую было удивительно трудно принять и к которой было трудно привыкнуть.

Своим недосыпанием и вспыльчивостью он доводил скорбящую семью Уизли до бешенства, особенно когда отношения с Джинни не заладились. Только после того, как Гермиона физически вытащила его из норы и сказала, что он будет жить у ее родителей, все наладилось. Отчасти потому, что Дэн и Эмма Грейнджер были чертовыми святыми и не страдали от его вспышек, но в большей степени потому, что они были хорошими слушателями и смогли помочь ему принять тот факт, что Волан-де-Морт мертв и никогда не вернется.

В их гостиной образовался трансмерный вихрь.

Вытерев тыльной стороной ладони несколько бисеринок пота со лба, Гарри вошёл в гостиную и опустился в кресло перед камином. Играя своей новой палочкой, он легко и бесшумно вызывал и изгонял все еще светящиеся угли, вращая их и вдыхая жизнь в огонь. Прошло совсем немного времени, и пламя уже весело потрескивало в утренней темноте.

Выполнив задание, Гарри присел на корточки и погрузился в раздумья.

Сон был знакомым: пытки и смерть от рук Волшебной палочки Змеиного лица, только сегодня его друзья и семья стояли в стороне и наблюдали за происходящим. Более того, они подбадривали ублюдка, злорадно улыбаясь все это время.

Не нужно было жить в Башне Прорицаний, чтобы понять эту маленькую деталь.

Гарри с опаской оглядывал темные углы и движущиеся тени, чтобы убедиться, что в любой момент не ворвется Волан-де-Морт, одетый в злобный шик и ведущий себя непринужденно, прежде чем внезапно осыпать его проклятиями. Именно этого он и ожидал от своей жизни.

Его взгляд остановился на связке жутких покрывал, похожих на летифолд, которые он сорвал с

потолка несколько дней назад, и во внезапном порыве ярости он зарычал и взмахнул палочкой, чтобы отправить все это в огонь. Тяжело дыша, он наблюдал, как пламя лижет его, ловит и наконец поглощает.

Победа над преступлением, направленным против украшений спальни, немного успокоила его, и он наблюдал за тем, как сгорает эта мерзкая штуковина, с небольшой ухмылкой на лице.

Злорадство прервал гул, и Гарри повернул голову, внезапно напрягшись и насторожившись в ожидании опасности.

На подоконнике сидела большая сова с коричневыми перьями, испещренными белыми пятнами. К одной лапке совы был привязан толстый конверт с гербом Министерства Магии.

Наконец-то!

Гарри вскочил со своего места и бросился к сове. Кровожадно ухмыляясь, он развязал конверт и сорвал печать, стремясь добраться до содержимого.

Вот чего он ждал, почему практически заперся в своей башне на последние два дня. Он увидит этот чертов Орден в Азкабанае, как они того и заслуживали.

Когда он пролистал страницу, его улыбка померкла.

Уважаемый мистер Уайт,

В ответ на ваше письмо от 27 июня этого года Мракоборцы Джонс и Шеклболт провели расследование по вашему подозрению в проведении темного ритуала в Школе чародейства и волшебства Хогвартс. Мракоборцы рады развеять ваши опасения: никаких доказательств деятельности Тёмных Искусств обнаружено не было.

Искренне ваш,

Гвинет Трокмортон

Секретарь ночной смены

Мракоборец

Министерство Магии

Левое веко Гарри дернулось. Он открыл рот, но слова словно застряли в горле, а напряжённые мышцы шеи не дали им вырваться наружу. Вместо этого пергамент самовозгорался в его руках

и рассыпался пеплом на ковре, оставив темное пятно.

Резкое жжение в обожженных пальцах окончательно сломило его самообладание, и Гарри выпустил целую серию проклятий, тряся руками, чтобы хоть немного унять жжение.

Мракоборцы Джонс и Шеклболт.

Члены проклятого Ордена перехватили его сову. Не вовремя, чтобы предотвратить расследование Мракоборца, но достаточно рано, чтобы назначить себя ответственными за это дело и замести его под ковёр.

Гарри прошёл от открытого окна, мимо люка в полу к полкам, заставленным хрустальными шарами, многие из которых он взорвал и починил за последние несколько дней, и поборол в себе желание выпустить дух, сделав это снова.

С Кназла можно было снять шкуру не одним способом. В данном случае ему просто нужен нож побольше, чтобы пройтись по головам предательских Мракоборцев.

А кто вообще был главным Мракоборцем? Вмешательство в расследование Мракоборца само по себе было преступлением, а тут они просто роют себе могилу.

Беглый взгляд на старую газету заставил его сморщить нос. Скримджор был не совсем тем, что он представлял себе, когда думал о главном авроре, обрушивающем ад и проклятие на Дамблдора и его Орден. Несмотря на свою львиную внешность, этот человек оказался мелким политиком, не желающим поступать правильно, если это не принесет ему желаемого.

Нет, ему нужен был кто-то другой. Кто-то честный. Кто-то, кто...

Его взгляд упал на другое имя, запечатленное на последних страницах «Ежедневного пророка», и он остановился.

Мадам Амелия Боунс была жива и возглавляла Департамент магического правопорядка.

Он радостно потер руки. Отлично. Ее репутация была прочной, хотя он узнал об этом только после ее смерти на родине, когда люди жаловались, что она не пережила первую чистку. Если бы он смог привлечь ее на свою сторону, она бы отправила их всех напрямиком в Азкабан.

Кстати говоря... когда ее убили? Если мне не изменяет память, ее смерть была на первых полосах газет, когда он еще был на Тисовой улице тем летом. Ну, а этим летом все очевидные путешествия во времени в вечный ад с прыжками по измерениям были сведены на нет.

Тем не менее, если он успеет предупредить ее вовремя, это поможет ему завоевать

расположение женщины. В конце концов, нельзя просто так ввалиться в ДМП и потребовать разговора с его главой. Особенно в военное время.

«Тилли!» - громко позвал он. Он запоздало сообразил, что большинство людей еще спят - солнце едва взошло, - но эльфийка вскочила с таким видом, будто ее это ничуть не беспокоило.

«Хозяин Гарри встал рано», - одобрительно заметил он.

«Кошмар», - хмыкнул Гарри. «Я могу позавтракать пораньше?»

Тилли кивнула и снова исчезла, а через несколько минут вернулась с тарелкой, на которой лежали яичница, тосты, бекон и одна сосиска.

Пока Гарри ел, эльф приняхивался к камину и щелкал пальцами. Неприятный запах, которого Гарри раньше не замечал, сменился слабым цитрусовым ароматом.

Хм. Заметка для себя. В следующий раз сожги мертвые пружины в кабинете Дамблдора.

Однако он не стал ничего говорить вслух, наслаждаясь тем, что последние несколько кусочков стали вкуснее без намека на вонь. Закончив, он с довольным вздохом откинулся на спинку кресла.

Итак, лучший способ предупредить женщину...

Гарри постучал указательным пальцем по нижней губе, глубоко задумавшись.

«Тилли, ты можешь посмотреть, есть ли в Тайной комнате Пенсиль?» - неожиданно спросил он.

Не сказав ни слова, Тилли исчезла. Гарри успел составить и отбросить несколько планов, прежде чем эльфийка появилась вновь, к сожалению, без большой каменной чаши.

«Тилли сожалеет, - сказал он, склонив голову и опустив глаза. «Пенсива не будет».

«Ничего страшного. Но может ли она сделать его для меня? Если я действительно в нем нуждаюсь?»

Тилли оживилась. «О да, мастер Гарри. В Комнате прихода и ухода можно сделать копии всего, что есть в замке. У директора Дамблдора есть Пансива, так что Комната прихода и ухода может сделать с нее копии». Он замялся. «Но копия не может покинуть комнату».

«Ничего страшного. Только сначала я должен одеться», - быстро сказал Гарри. Он опустил

на одно колено и положил руку на зеленое костлявое плечо. «Спасибо, Тилли. Ты мне очень помогла».

Глаза-луковицы расширились, и Тилли издала писк, после чего с грохотом исчезла.

Гарри закатил глаза. Когда-нибудь он встретит воспитанного домового эльфа.

<http://tl.rulate.ru/book/121501/5078639>